

Глава 13. Титул

Гуа-цзай был на седьмом небе от счастья. Он то и дело перекатывался с боку на бок в своём новом жилище, не в силах сдержать восторг. Раньше он и не надеялся на такую щедрость, но теперь всё стало ясно: А-ма всё-таки любит своего Гуа-гуа! Иначе зачем бы он купил ему такой чудесный маленький домик?

Нань Чжэн, выгадав свободную минуту, взглянул на притаившегося в обновке Сяо Люя и лишь тихо усмехнулся, покачав головой.

Внутри домика лежал мягкий матрасик, сшитый из нежного хлопка. Гуа-цзай немного попрыгал на нём, разминаясь, но вскоре почувствовал, как наваливается усталость. Он сладко зевнул и высунул мордочку наружу.

— А-ма, Гуа-гуа хочет спать, — пробормотал он.

Пока малыш говорил, он зевнул ещё несколько раз, и в уголках его больших глаз заблестели сонные слезинки. Нань Чжэн ласково погладил его по голове.

— Спи, малыш. Если устал — отдохни.

— Гуа-а... — отозвался Сяо Люй и скрылся в домике.

Устроившись поудобнее, он по привычке полез в свою маленькую зелёную шляпу. Долго копошился там, пытаясь что-то выудить, но так ничего и не нашёл. Тут вспомнил, что одолжил полотенце Ариэтти. Что ж, ничего не поделаешь. Гуа-цзай ещё разок потёрся мордочкой о мягкую подстилку, закрыл глаза и погрузился в приятный, сладкий сон.

Когда машина замерла на корпоративной парковке, Нань Чжэн расстегнул ремень безопасности и осторожно взял домик в руки. Однако по весу он сразу понял: что-то не так.

Он открыл дверцу — внутри было пусто.

Нань Чжэн слегка изменился в лице. Он тут же открыл игру на телефоне. На экране его Сяо Гуа безмятежно похрапывал в своей постели. Ариэтти из расы маленьких людей в комнате не было, но, переключившись на вид двора, он заметил, как она выходит из зарослей клевера-трилистника.

Казалось, по мере того как Сяо Люй всё чаще перемещался между двумя мирами, игровой интерфейс становился всё более живым. Сейчас Ариэтти несла охапку свежих цветов. Почувствовав на себе взгляд Нань Чжэна, она мгновенно замерла, вытянувшись в струнку.

— Г-господин... — пролепетала она.

С самой первой встречи эта кроха из расы маленьких людей панически его боялась. Нань Чжэн не придавал этому особого значения — из описания в игре он знал, что представители этой расы выживают благодаря людям, но в то же время стараются держаться от них как можно дальше.

Однако Ариэтти и сама не понимала природы своего страха. Это не была обычная робость перед гигантом — скорее какой-то первобытный, заложенный в самой её сути инстинкт.

— Ты из леса? — спросил он, глядя на экран.

Ариэтти печально покачала головой:

— Н-нет... Я не рискнула заходить вглубь леса. Насобирила трав и цветов на самой опушке. Наверное, мне придётся пожить здесь какое-то время.

В этом она была права. У такой крохи не было никаких средств защиты, а территория вокруг домика Гуа-цзая была для неё самым безопасным местом.

— Сяо Гуа вернулся. Присмотри за ним, — велел Нань Чжэн.

Ариэтти была искренне благодарна лягушонку. Именно благодаря ему она обрела кров, и теперь ей очень хотелось быть полезной.

— Конечно, господин. Я всё сделаю.

Нань Чжэн снова перешёл в режим комнаты. Тихий храп Гуа-цзая был почти осязаем. Он уже собирался выйти из приложения, как вдруг вспомнил одну важную деталь.

Сяо Люй упоминал, что время его пребывания в человеческом мире увеличилось благодаря покупкам. Но почему вещи влияют на это? Пока что он купил лягушонку только полотенце и палатку.

«Может быть...»

Он коснулся пальцем спящего Гуа-цзая. Поверх изображения всплыл список, подсвеченный бледно-зелёным сиянием. Нань Чжэн пролистал его. В перечне значились две надписи: [Одинокое путешествие] и [Скитающийся путник].

Это были титулы, полученные Гуа-цзаем.

Титул [Одинокое путешествие] появился сразу после первой поездки. А вот [Скитающийся путник]... Да, точно, он получил его сразу после того, как Нань Чжэн купил ему походное снаряжение.

Значит, Сяо Люй был прав: покупка экипировки открывает новые титулы, а те, в свою очередь, позволяют лягушонку дольше оставаться в мире людей. Нань Чжэн взглянул на оставшиеся в магазине товары. Можно было бы провести эксперимент, но, сверившись с количеством клевера-трилистника, он вздохнул — валюты всё ещё не хватало.

Чжао Цинь заметил, что после недолгой отлучки у босса куда-то пропала та самая лягушка, с которой тот носился, словно с любимой игрушкой.

— Босс, а где ваша лягушка?..

— Забери вещи из багажника моей машины, — не оборачиваясь, бросил Нань Чжэн. — Собери всё и отвези в поместье на улице Цинхуэй.

Чжао Цинь на лету поймал ключи. Глядя в спину уходящему начальнику, он сгорал от любопытства: что же там в багажнике? Открыв машину и прочитав описание на коробках, он почувствовал, как у него невольно дёрнулся глаз.

Домик для питомца?

Улица Цинхуэй — это личная вилла босса. Значит, нужно собрать этот конструктор и доставить по адресу. Что ж, хоть это и выходило за рамки должностных обязанностей секретаря, спорить он не стал. Грузя тяжеленный ящик в свой багажник, Чжао Цинь хмуро размышлял: «Неужели этот дворец предназначен для той крошечной лягушки?»

Дядя Фан весь день прождал возвращения молодого господина. Но стоило Нань Чжэну переступить порог, как дворецкий ахнул: в руках у того было пусто.

— Господин, а где же ваш лягушонок?

— Сбежал, — коротко ответил Нань Чжэн.

— Как — сбежал? — Дядя Фан расстроился не на шутку. — Ох, какая жалость! Я ведь уже и корм для него приготовил.

«Корм...» — Нань Чжэн невольно задумался, стоит ли завтра снова втайне брать Гуа-цзая с собой.

Заметив на лице хозяина тень раздумья, дядя Фан поспешил его утешить:

— Ну, лягушки — они такие, прыгучие. Если вам так приглянулась эта забава, я завтра же куплю вам новую.

— Не нужно.

Нань Чжэн поднялся к себе, а дядя Фан остался внизу, абсолютно уверенный, что его господин просто слишком сильно горюет о потере питомца, чтобы думать о замене.

Спустя некоторое время в комнате вспыхнул мягкий зелёный свет, и на ладони Нань Чжэна снова возник знакомый силуэт.

— Гуа! А-ма-а!

Выспавшийся Сяо Люй так и лучился энергией. Ариэтти с ним не было — она предпочла остаться в игровом мире, расставив палатку прямо внутри домика лягушонка.

— Сяо Гуа, тебе больше не нужно путешествовать? — спросил Нань Чжэн, рассматривая малыша.

Тот развалился на его ладони кверху белым брюшком, словно ленивый котёнок. Нань Чжэн осторожно погладил его кончиком пальца. То, что зверёк так доверчиво подставлял самое незащищённое место, согревало сердце.

— Гуа-гуа и так путешествует, — Сяо Люй сел и недоумённо склонил голову набок.

«Путешествует?»

Нань Чжэн замер. Он тут же открыл приложение и зашёл в фотоальбом. Обычно Сяо Люй приносил снимки и гостинцы только из дальних странствий, по которым можно было отследить его маршрут. Но теперь в альбоме красовались три новые, совершенно неожиданные фотографии.

<http://bllate.org/book/17499/1710931>